

ГРАВЕ С. Л. — в ПОМПОЛИТ

ГРАВЕ Сергей Людвигович, родился в 1888 в Фридрихштадте в Латвии (из потомственных дворян). Получил высшее образование (говорил на пяти языках). С 1906 — служил пожарным брандмейстером Нарвской части Петербургской пожарной команды в чине титулярного советника, в 1924 — уволен со службы. Женат на Граве Варваре Петровне, в семье родился сын Петр. В 1930-х — работал инспектором пожарной команды в Ленинграде. Вел переписку с родственниками и друзьями, выехавшими за границу. Весной 1935 — выслан с женой и сыном-школьником в Атбасар Акмолинской области на 5 лет.

В мае 1935 — обратился за помощью в Помполит.

<20 мая 1935>

«В Общество Помощи Политзаключенным

В дополнение к ходатайству моему от 19-го сего мая считаю долгом добавить следующее.

Не исключена возможность, что поводом к моей ссылке послужила своеобразная редакция протокола моего допроса, совершенно не отражающая моего действительного жизненного пути.

Допрашивающий меня следователь, заполнив от руки вопрос "Ваше занятие до Октябрьской Революции?" спросил меня: "Так вы — потомственный дворянин?" — "Да". — "А какой Вы имели чин?" — "Титулярный Советник". Оба ответа он вписал против вышеуказанного вопроса. Мои протесты, что ни то, ни другое не является занятием, ни к чему не привели, и он сделал новый заголовок: "Ваши занятия после Октябрьской Революции?" — и на мое заявление, что остался тем, чем был, — пожарным комсоставом, — повторил "поступил в пожарные", и уже написал слово "поступил".

Тут, однако, я категорически заявил, что подобного протокола я не подпишу, так как в момент Октябрьской Революции я уже имел 11-летний пожарный стаж, и после нее еще 6½ лет оставался в той же должности, в которой Октябрьская Революция меня застала: брандмейстером Нарвской Части Ленинградской Пожарной Команды. Тогда он зачеркнул слово "поступил" и написал "продолжал оставаться". Таким образом, получилась следующая необычная редакция протокола:

Ваши занятия до Октябрьской Революции? Я потомственный дворянин, титулярный советник.

Ваши занятия после О. Р.? Продолжал оставаться пожарным комсоставом.

Если я это все же подписал, то это объясняется тем, что я был утомлен почти трехчасовым допросом, депрессией в день неожиданного и абсолютно непонятного ареста, а также предположением, что этот допрос, в котором никаких обвинений мне не предъявляется, — только предварительный.

В истинности изложенного здесь легко убедиться обозреванием подлинного протокола.

Когда я вступал в жизнь, я принадлежал к привилегированному сословию, был материально обеспечен, говорил на 5 языках, получал высшее образование; мне все дороги были открыты. Я на все наплевал, и всю жизнь пробыл пожарным. В течение 28 лет я лазал по крышам, глотал дым, проваливался через прогоревшие потолки, лежал под обломками рухнувших зданий, зимой возвращался домой в виде ледяной глыбы, и

нередко, не успев оттаять перед печкой, выезжал на новый бой со стихией... Притом, я всегда с пеной у рта защищал всякое мероприятие Советской Власти, единственной строительницы строя, при котором все профессии одинаково будут уважаться, при котором родительская спесь не сможет уродовать жизнь детей...

Почему такая жизнь должна заканчиваться в ссылке, представляется мне совершенно непостижимым.

Сергей Людвигович Граве.

Атбасар, 20 мая 1935 г<ода>»¹.

В июле 1935 — Сергей Людвигович Граве, получив ответ на свое письмо, вновь обратился за помощью в Помполит.

«В Общество
"Помощи Политическим Заключенным"»

Пользуясь любезно сделанным Вами предложением (в отношении от 5 июня с<его> г<ода> за № 481), препровождаю при сем ходатайство на имя НКВД о переводе в другой город. На случай необходимости каких-либо дополнений прилагаю конверт.

Пользуюсь случаем, чтобы сообщить Вам о таком факте. Здешний Отдел Народного Образования запретил единственной в городе библиотеке выдавать админ<истративно> ссыльным книги и даже газеты.

Сомневаюсь, чтобы Гороно могло целую категорию граждан ограничивать в правах, прошу, если можете, вмешаться в это дело, — по возможности не оглашайте моей фамилии, дабы не подвергаться еще персональным репрессиям.

Сергей Людвигович
Граве.

Атбасар, 1 июля 1935 г<ода>»².

Сергей Людвигович Граве в Атбасаре стал работать в областном водном хозяйстве. 3 декабря 1937 — арестован, 11 февраля 1938 — приговорен к ВМН, в тот же день расстрелян³.

¹ ГА РФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1298. С. 9-10.

² ГА РФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1298. С. 8.

³ ГА РФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1699. С. 15.

«Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.